

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

9. Иксан 'Аббас. Та'рих ан-накд ал-адаби 'инд ал-'араб. Бейрут, 1971, с. 95.
10. Башшар б.Бурд. Диван. Тахжик М.Ибн 'Ашур, Тунис - ал-Джаза'ир, 1976, Ш, с. 143-144.
11. Там же, с. 144.
12. Там же, Ш, с. 98.
13. Там же, Ш, с. 148.
14. Там же, IY, с. 228.
15. Там же, П, с. 159.
16. Там же, П, с. 160.
17. Там же, I, с. 154.
18. Там же, IY, с. III-II2.
19. Ал-Майдани. Мадима' ал-амсал. Миср, 1310 г.х., П, с. 81.
20. Башшар. Диван, IY, с. 63-64.
21. М.Хаддара. Иттиджахат аш-ши'р ал-'араби фи-л-карн ас-сани ал-хиджри. Ал-Кахира, 1970, с. 572.
22. Башшар. Диван, I, с. 187.
23. Там же, I, с. 187.
24. Абу Исхак ал-Кайрувани. Захр ал-адаб ва самар ал-албаб. Ал-Кахира, 1929; см. также: Б.Куделин. Средневековая арабская поэтика. М., 1983, с. 195.
25. Хаддара. Иттиджахат, с. 572-573.
26. М.аш-Шака . Аш-ши'р ва-ш-шу'ара' фи-л-'аср ал-'аббаси. Бейрут, 1979, с. 157-158.

А.Ф.Троцевич.

ТРАДИЦИОННЫЕ КОРНИ СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Проблему преемственности традиций в корейской литературе можно рассмотреть на примере сочинений, которые несут пропагандистские функции. Для исследования вопроса привлечем прозаические произведения, развивающие идею правильного социального поведения.

I. В период становления корейской государственности (I-III вв. н.э.) распространяются конфуцианские идеалы государственного устройства и представления о месте личности в социуме. В этот период складывается корейская историографическая традиция, которая и развивает выдвинутые конфуцианством идеи государственности и правила поведения человека. Одним из историографических жанров была биография. Ее герои прославились как преданные подданные, верные сы-

новья, добродетельные жены, т.е. те, кто совершили образцовые, с конфуцианской точки зрения, поступки. Человек в биографии выступает как носитель определенного качества, которое он не приобретает в развитии, а является его носителем "от природы". Подобные высокие качества становятся известными миру после того, как герой совершил подвиг. Подвиг занимает центральное место в биографии и может быть воинским (борьба с врагами), гражданским (разоблачение несправедливого правления), этическим (жертвует собой ради верности мужу, преданности родителям). Все события жизни героя, которые приводятся в биографии, выступают только как иллюстрации его незаурядности. Конфуцианская биография, таким образом, давала образец правильного поведения личности. Оно и должно было служить примером, которому полагалось следовать человеку в коллективе.¹

2. Историческая биография ожила в XVIII в. — с распространением нового жанра повести. Расцвет повести был связан с переменами в духовной жизни страны, когда начали активно выступать сторонники преобразований в обществе. Это так называемое "движение Сирхак" — "приверженцев реальных знаний". Одним из главных лозунгов движения был призыв ценить людей не по социальному положению, а по их личным качествам. Однако оценка этих качеств лежала в сфере конфуцианского понимания образцовой личности.

Идеал человека такого рода пропагандировали в художественной прозе повести. Корейская повесть рассказывала о пути героя от неизвестности, униженности к славе и высокому положению в обществе. Она излагала в форме занимательных историй идеи социальной гармонии, которая может быть обеспечена при условии "правильного" поведения человека. Среди героев повести так же, как и официальной биографии, можно выделить верных подданных (например, "Соль Ингви", "Лим Чхун"), преданных сыновей и дочерей ("Сим Чхон"), образцовых жен ("Чхунхян").² Большая часть произведений рассказывает о преданном подданном: герои, как правило, совершают воинский подвиг, спасая государя — свою страну от врагов.

По мнению передовых ученых Кореи XVIII в. правильное поведение (соответствие каждого своему месту в коллективе) было одним из условий, необходимых для процветания страны. Попытки идеала привели к образцовой личности, представления о которой были выработаны традицией еще на заре корейской государственности.

3. На рубеже XIX—XX вв., когда Корея стала "открытой страной" и превратилась в "арену для международных интриг",³ в стране развернулось "Просветительское движение". Деятели этого движения ратовали за превращение Кореи в сильную державу, способную противо-

стоять экспансии Японии и Европы. Для этого, полагали они, корейцам следует ближе познакомиться с западной цивилизацией и обучиться европейским наукам.

Корейские просветители пропагандировали свои идеи в художественной литературе. Одним из пионеров "новой художественной прозы" был Ли Инджик, который в 10-х - 20-х годах создал ряд произведений, герои которых стремятся получить образование за границей: все несчастия страны происходят оттого, что нет людей, имеющих знания, соответствующие требованиям времени. Герои "новой прозы" Ли Инджика одержимы идеей принести пользу родине, избавить ее народ от страданий. Ради этого они испытывают лишения, забывают о своих близких (которых в это время мучают и преследуют "злодеи"),⁴ но в конце концов возвращаются в Корею образованными людьми.⁵

Развитие действия в этих произведениях, типы персонажей и их отношения выведены Ли Инджиком по модели средневековой повести. Так, основная тема произведения - история семьи: от хаоса к устроению; условием развития действия служит нападение врагов, которые разлучают персонажей ("Кровавые слезы"), действия несправедливого правителя ("Серебряный мир") или женский конфликт - интриги "злой женщины", преследующей героев ("Гора Чхиаксан"). Возвращение персонажей, получивших образование за границей, на родину восстанавливает семью. Так же, как и в средневековой повести, положительные персонажи демонстрируют образцовое поведение: во всех ситуациях они сохраняют присущие им добродетели. При этом, главным достоинством современного человека "новая проза" объявляет стремление приобрести знания во имя служения родине. Даже традиционный для средневековой прозы справедливый правитель, который должен установить порядок в стране, у Ли Инджика выступает как просвещенный монарх ("Серебряный мир"). Таким образом, в художественной прозе начала XX века так же, как и в повести, речь идет о необходимости "правильного поведения", но образцовый преданный подданный традиционной литературы заменен здесь фигурой просвещенного героя.

4. В 1965 г. на сцене корейского театра появились революционные опера и драма. Литературная критика называла их новыми спектаклями и по форме и по содержанию, которые нельзя рассматривать как развлекательные представления. Их задача - на примере героических подвигов, в общедоступной форме прививать народу идеи патриотизма и преданности долгу. Авторы произведений не указаны, эти произведения известны как коллективные творения, а их основная тема - антияпонская борьба.⁶

Первым спектаклем этого нового типа была опера "Море крови",

которая оценивается как "образцовое сочинение", по модели которого должны создаваться другие произведения. Было поставлено несколько таких спектаклей, последний из них - "Кровавый конгресс" (1984 г.).

Героиня оперы "Море крови" - простая крестьянка, мать. Здесь показан ее путь от простой деревенской женщины к героине-революционерке, и пять действий спектакля из семи посвящены ее борьбе с врагами. При этом каждое действие дано как очередное испытание (или деяние) героини. В них демонстрируется ее незаурядность и способность к совершенным подвигам (в последнем, седьмом, действии). Заканчивается опера возданием: в освобожденном от врагов городе мать переживает высшее счастье революционерки и патриотки - вся ее семья становится на путь революции.

Либретто оперы построено по модели исторической биографии и средневековой повести, а ее героиня напоминает персонажей повести - воинов (среди них были и женщины), которые прославились как преданные подданные, одерживающие победу над врагом и спасающие государя-государство.

Революционная драма "Кровавый конгресс" посвящена событиям, связанным с международным конгрессом в Гааге в 1907 г. Ее герой Ли Чун - реальное историческое лицо.

Корея в этот период находилась под протекторатом Японии. Корейский король тайно от японских властей послал на международный конгресс в Гаагу делегацию просить защиты у великих держав. Однако корейцам не разрешили принять участие в заседаниях. Тогда один из делегатов Ли Чун, потеряв последнюю надежду спасти свою страну, покончил жизнь самоубийством.

На примере этой драмы можно проследить, как реальные исторические события раскладываются по схеме традиционного сочинения, повествующего о пути героя к подвигу.

В драме Ли Чун стал центральной фигурой тайной миссии. Он готовит единомышленников к поездке на конгресс и дает совет королю послать в Гаагу официальную корейскую делегацию, внушает приближенным короля, что это - единственная и последняя возможность спасти страну. На конгрессе Ли Чун произносит речь, в которой обвиняет Японию в агрессии и обращается к собранию с призывом осудить захватчиков и спасти Корею. Но председатель собрания объявляет корейскую делегацию неправомочной. Ли Чун понимает, что его родина обречена и как истинный патриот прямо на трибуне в зале заседаний делает харакири.⁸

Ли Чун - человек одного стремления, и все события в драме это

иллюстрируют: дома он - отец, наставляющий детей в духе патриотической преданности родине; с друзьями - единомышленник, осуждающий пути освобождения родины; с королевскими чиновниками - мудрый советник, предлагающий способ избавления от врагов; на конгрессе - до конца исчерпывает свою преданность: гибнет страна - вместе с ней должен погибнуть и преданный ей герой.

Реальные исторические события здесь поданы в соответствии с требованиями жанра официальной биографии - произведения, посвященного подвигу образцового героя. Революционная опера (драма) дает пример поведения человека, преданного идее освобождения родины. В описании героического пути персонажей этих произведений обнаруживается прямая связь с исторической биографией: та же схема развития действия, те же амплуа персонажей, но только вложено в них новое содержание - преданность революции, патриотическое служение родине.

Историческая биография, таким образом, дала как бы матрицу произведения, предназначенного для пропаганды идеала должного поведения, и каждая новая эпоха заполняет ячейки этой матрицы своим материалом.

-
1. О традиционной биографии см.: "Исторические записки о трех государствах" как литературный памятник. - М.И.Никитина, А.Ф.Троцевич. Очерки истории корейской литературы до XIV в.. М., 1969, с. 120-150.
 2. См. А.Ф.Троцевич. Корейская средневековая повесть, М., 1975, с. 64-95.
 3. А.Гражданцев. Корея, М., 1948, с. 136.
 4. Я благодарна В.И.Ивановой, которая дала мне возможность ознакомиться с рукописью своей монографии, посвященной корейской "новой прозе".
 5. См. М.И.Никитина. Средневековые корейские представления о "личном" и "должном", отраженные в художественной прозе. - Теогетические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Тез.докл. четвертой н.конф. Л., 1970, с. 40-43.
 6. См. Malina Ogarek-Czoj. Korean Revolutionary Opera. - AKSE Newsletter, Association for Korean Studies in Europe, n. 8, 1985, p.15.
 7. Пхи пада. Хёгмён кагык, Пхеньян, 1965.
 8. Хельбун мангукхве. - "Чосон есульт", 1984, № 6, с. 21-57.